

На правах рукописи
Исх. № _____
от «__» _____ 2016 г.

ЯВОРСКИЙ Илья Константинович

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ
ОБОРОТУ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре прав человека и международного права
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент – Шалягин Дмитрий Дмитриевич
Официальные оппоненты	Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры международного права Солнцев Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, доцент кафедры международного права
Ведущая организация	Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

Защита состоится ____ _____ 2016 г. в ____ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.01 на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://dissmosumvo.com>).

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Ю.Ю. Кулакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время одним из основных факторов обеспечения международного мира и безопасности, а также поддержания международного правопорядка, становится предотвращение угроз, связанных с распространением оружия массового поражения и технологий его создания. Особое значение на протяжении нескольких десятилетий занимает вопрос об обеспечении режима нераспространения ядерного оружия. Данный режим, будучи сформирован на основе многочисленных двусторонних и многосторонних международных договоров, включает множество правовых механизмов, среди которых механизмы предупреждения и противодействия незаконному обороту ядерных материалов являются важнейшими.

В соответствии с международными договорами по вопросам перемещения любых радиоактивных материалов, в настоящее время применяются жесткие меры контроля, целью которых является обеспечение надежности и безопасности таких перемещений. В отношении ядерных материалов устанавливаются дополнительные требования по вопросам физической защиты, учета и контроля.

Сегодня на пути распространения ядерного оружия государствами установлен достаточно прочный заслон, практически исключающий его незаконный оборот. Однако этого нельзя сказать о ядерных материалах, которые могут быть сырьем для создания такого оружия. В процесс обращения с ядерными материалами включено гораздо большее количество людей; они не всегда являются государственными служащими, и всесторонний контроль над ними затруднен. Использование ядерных материалов, как в мирных целях, так и в целях создания оружия, создает условия для хищения и последующего незаконного оборота, как самих материалов, так и их отходов. Статистика Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) показывает, что, несмотря на предпринимаемые государствами усилия по предотвращению данных явлений, их количество остается неприемлемо высоким. Несанкционированные перемещения могут быть либо преднамеренными, либо непреднамеренными. Преднаме-

ренные, незаконные перемещения радиоактивных материалов, включая ядерный материал, в террористических, политических целях или в интересах получения незаконной прибыли в целом рассматриваются как незаконный оборот. Чаще всего перемещения вне рамок регулирующего контроля оказываются по своему характеру непреднамеренными. Примером непреднамеренного перемещения может быть перевозка стали, загрязненной расплавленным радиоактивным источником, за которым был утрачен надлежащий контроль. Такой груз может представлять угрозу здоровью и безопасности соответствующего персонала, а также населения в целом. Учитывая, что незаконный оборот ядерных материалов имеет еще и экологическую составляющую обеспечения безопасности, всё сказанное свидетельствует о необходимости совершенствования международных механизмов сотрудничества государств в данной сфере.

Международно-правовая база противодействия незаконному обороту ядерных материалов представлена большим массивом норм, представляющих собой как международные договоры, так и решения международных организаций. Вместе с тем нормы международного права не закрепляют единообразного понятийного аппарата в отношении незаконного оборота. Также нормы международного права не дают четкого ответа на вопрос относительно того, кто и в какой мере может выступать субъектом данного правонарушения. Кроме того, существуют проблемы правоприменения в части квалификации национальными правоохранительными органами конкретных действий в качестве незаконного оборота ядерных материалов. Такая квалификация не всегда однозначна.

Отдельный комплекс юридических проблем связан с имплементацией соответствующих норм международного права в национальном законодательстве государств. Не всегда нормы национального права в полной мере соответствуют международным обязательствам. В частности, это относится и к вопросам привлечения к уголовной ответственности отдельных лиц.

В такой ситуации возникает объективная потребность в анализе международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов.

Степень научной разработанности темы исследования. Непосредственный вклад в исследование проблем правового обеспечения ядерной безопасности был осуществлен такими отечественными учеными-международниками как К.А. Бекяшевым, И.П. Блищенко, Л.Н. Галенской, А.И. Иойрышем, И.И. Карпецом, А.А. Ковалевым, К.С. Ромашевым, С.Н. Родионовым, М.Л. Энтиным и др.

Важные теоретические аспекты, касающиеся исследуемой проблематики, поднимались в работах авторов, специализирующихся в вопросах правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью и терроризмом, а также авторов, посвятивших свои труды разработке концептуальных основ международного уголовного права. К ним следует отнести А.Х. Абашидзе, А.Г. Волеводза, С.А. Грицаева, А.Г. Кибальника, Р.А. Каламкаряна, А.Я. Капустина, И.И. Карпеца, Ю.М. Колосова, И.И. Лукашука, Е.Г. Ляхова, Н.И. Костенко, Ю.Н. Малеева, А.В. Наумова, В.П. Панова, А.М. Солнцева, Д.Д. Шалягина и др.

В последние годы были защищены несколько диссертаций по сходной проблематике, которая, впрочем, не перекрывает объект и предмет настоящего исследования. В частности, работа К.И. Косачева была посвящена роли международного права в предотвращении ядерного терроризма; диссертация О.В. Омельченко касалась вопросов физической защиты ядерных материалов; работа П.В. Комарова была ориентирована на вопросы международного контроля в области нераспространения ядерного оружия. Однако в данных работах не рассматривалось в качестве самостоятельного предмета сотрудничество государств по противодействию незаконному обороту ядерных материалов во всём спектре предпринимаемых мер и в контексте соглашений принятых после 2004 года.

Объект исследования. Объектом исследования являются международные отношения государств и международных организаций по предупреждению и предотвращению незаконного оборота ядерных материалов, а также минимизации последствий такого оборота.

Предмет исследования. Предметом исследования являются международные договоры, регулирующие деятельность государств и международных организаций в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов, решения международных организаций по рассматриваемым вопросам, акты «мягкого» международного права, а также практика сотрудничества компетентных органов государств в рассматриваемой сфере.

Цели и задачи диссертации. Целью диссертации является выявление объективных закономерностей функционирования современного международно-правового механизма противодействия незаконному обороту ядерных материалов на универсальном и региональном уровне, включая регулирование сотрудничества правоохранительных органов, компетентных органов ядерного и радиационного контроля, органов, обеспечивающих физическую защиту ядерных материалов. Для достижения указанных целей потребуются решение следующих научно-практических задач:

- выявить наиболее общие признаки понятия «незаконный оборот ядерных материалов»;
- установить особенности доктринальных подходов отечественных и зарубежных ученых в отношении признаков понятия «незаконный оборот ядерных материалов»
- определить юридические характеристики и особенности субъектов незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного права и национальном законодательстве отдельных государств в целях выработки общих правовых позиций по вопросам привлечения к ответственности лиц за совершение правонарушений, составляющих незаконный оборот ядерных материалов;
- определить категорию законного и незаконного оборота ядерных материалов в международно-правовых актах и доктрине международного права;
- выявить критерии квалификации отдельных действий как составных элементов незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного

права и внутригосударственных правовых актах в целях определения единообразных подходов к такой квалификации;

- раскрыть содержание принципов международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту ядерных материалов, обобщить различные доктринальные точки зрения по данному вопросу, а также раскрыть специальные принципы сотрудничества в данной сфере;

- определить основные формы сотрудничества государств и международных организаций по противодействию незаконному обороту ядерных материалов на универсальном, региональном и двустороннем уровне;

- сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию норм международного права в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов.

Методологическая основа исследования. В процессе выполнения настоящей работы использовались как общенаучные, так и специальные юридические методы научного познания. В частности, применялись метод абстрагирования, метод моделирования возможных ситуаций. Кроме того, использовались системно-структурный и формально-логический методы, сравнительно-правовой метод и метод толкования норм права.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-международников, ученых – специалистов в атомном праве, ученых, исследующих теоретические и прикладные проблемы сотрудничества государств по противодействию международным преступлениям и преступлениям международного характера.

Нормативно-правовую основу исследования составили международные универсальные договоры, международные региональные договоры, двусторонние международные договоры, а также решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола), решения и рекомендательные акты международных региональных организаций.

Научная новизна диссертации. Научная новизна диссертационного исследования определяется её целями и задачами, и заключается в том, что данная работа дополняет теорию международного права в области противодействия незаконному обороту ядерных материалов. В частности, в рамках исследования был осуществлен анализ действующих международно-правовых актов в части юридического содержания незаконной деятельности в отношении ядерных материалов, что позволило выявить как несоответствия в понятийном аппарате, так и непризнание противоправными отдельных действий, имеющих в контексте исследуемой проблематики большую общественную и международную опасность.

Также в работе был осуществлен анализ нормативных и доктринальных источников для определения содержания и сущности понятия «незаконный оборот ядерных материалов», которое в настоящее время юридически не закреплено в нормах международного права. В результате анализа были выдвинуты предложения о необходимости закрепления в нормах международного права данного понятия, аналогично тому, как это осуществляется в отношении противодействия другим видам преступлений международного характера, а также сформулирован авторский взгляд на содержание понятия «незаконный оборот ядерных материалов».

Помимо этого, в работе выявлены юридические свойства и особенности статуса субъектов незаконного оборота ядерных материалов, сформулированы предложения по совершенствованию отдельных международно-правовых актов по унификации юридических свойств субъектов, а также разграничения форм и видов их ответственности.

Также в рамках исследования сформулированы и предложены критерии разграничения отдельных сходных по признакам действий в отношении ядерных материалов. В результате выдвинуты предложения относительно внесения изменений в действующие международно-правовые акты.

В рамках исследования вопросов международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту ядерных материалов была сформули-

рована авторская классификация специальных принципов сотрудничества в данной сфере с опорой как на действующие нормы международного права, так и акты «мягкого» права.

На защиту выносятся следующие разработанные положения, выводы и предложения:

1. В целях конкретизации действий, составляющих незаконный оборот ядерных материалов, а также в целях унификации национальных норм об ответственности виновных лиц, следует внести изменения в статью 7 Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 г. и статью 2 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г., расширив существующий перечень действий, совершаемых в отношении ядерных материалов, такими, как «незаконная покупка ядерных материалов» и «незаконная продажа ядерных материалов».

2. В контексте норм международного права под незаконным оборотом ядерных материалов следует понимать их получение, владение, использование, передачу, кражу, перенос, пересылку, перемещение, присвоение (в том числе путем обмана), продажу, покупку, видоизменение, уничтожение или распыление, совершенные вне установленных законодательством государств правил и процедур, независимо от целей совершения таких действий.

3. Учитывая повышенную общественную опасность незаконных действий в отношении ядерного материала, представляется целесообразным дополнить статью 7 Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 г. положением о том, что оконченным правонарушением по национальному законодательству государств-участников является достижение договоренности лиц о совершении сделки по незаконной купле-продаже ядерного материала.

4. Установлено, что в качестве субъектов незаконного оборота ядерных материалов, в контексте норм международного права следует рассматривать как граждан государств-участников Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 г., Международной конвен-

ции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г., так и граждан государств, не являющихся участниками, а также лиц без гражданства. Представители последних двух категорий могут быть признаны субъектами, если правонарушение было совершено ими в пределах территориальной юрисдикции государства-участника указанных Конвенций либо в отношении перевозимого государством ядерного материала.

5. В контексте норм международного права к ответственности за незаконный оборот ядерных материалов должно привлекаться юридическое лицо как зарегистрированное в государствах, не являющихся участниками Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 г., так и не зарегистрированное в них. Такая ответственность может наступать, если юридическое лицо, учрежденное в неприсоединившемся государстве, использует для незаконной перевозки ядерных материалов воздушные или морские суда, зарегистрированные на территории государства-участника, или осуществляет вспомогательные функции при их незаконном перемещении.

6. В целях разграничения понятий «ядерный терроризм» и «незаконный оборот ядерных материалов» следует дополнить пункт «с» статьи 2 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. В частности, закрепить положение о том, что ядерным терроризмом является любое пособничество действиям, составляющим его объективную сторону, если пособник знал о соответствующих целях использования ядерного материала.

7. Установлено, что в определении наказуемых действий в отношении ядерных материалов, которые включены в две основные конвенции - Конвенцию о физической защите ядерного материала и ядерных установок 1979 г. и Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. - имеется несоответствие. В связи с этим представляется, что перечень наказуемых действий в отношении ядерных материалов следует в текстах обоих международных правовых актов привести в соответствие между собой, а именно:

- унифицировать перечень действий, которые являются незаконными в отношении ядерных материалов;

- закрепить положение о том, что данные правонарушения, если они совершены умышленно, в соответствии с законодательством государств-участников являются уголовными преступлениями, преследуются и наказываются исключительно в уголовном порядке.

8. Определено, что в качестве специальных принципов международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов следует рассматривать:

- принцип приоритета универсального регулирования, предусматривающий, что в вопросах сотрудничества по противодействию незаконному обороту ядерных материалов универсальные международно-правовые акты составляют основу регионального и двустороннего регулирования;

- принцип взаимосвязи мер по противодействию незаконному обороту ядерных материалов, терроризму и распространению ядерного оружия, означающий, что противодействие незаконному обороту ядерных материалов осуществляется в рамках сотрудничества по противодействию двум другим правонарушениям, запрещенным или признанным противоправными в нормах международного права;

- принцип приоритета превентивных мер, означающий, что международное сотрудничество по противодействию незаконному обороту ядерных материалов предусматривает, в первую очередь, меры по недопущению условий для совершения таких правонарушений;

- принцип разграничения политических и правовых форм сотрудничества, предусматривающий различные формы межгосударственного взаимодействия в зависимости от особенностей отношений, складывающихся в сфере противодействия незаконному обороту.

9. Установлено, что сотрудничество России и Европейского полицейского ведомства (Европол) по тем деяниям, которые не закреплены в Конвенции о физической защите ядерных материалов от 26 октября 1979 г., формально осу-

ществляться не может, поскольку они в настоящее время не входят в компетенцию ведомства. С введением в действие Решения 2009 г. о статусе Европола отдельные положения Соглашения между Российской Федерацией и Европейским полицейским ведомством 2003 г. в вопросах противодействия незаконному обороту ядерных материалов перестали соответствовать компетенции Европола. В связи с этим следует дополнить пункт «е» статьи 4 Соглашения между Российской Федерацией и Европолем, следующим положением: «Под правонарушениями, связанными с незаконным оборотом ядерных материалов, следует понимать действия, указанные в статье 7 Конвенции о физической защите ядерных материалов от 26 октября 1979 г.».

Нормативно-правовую основу исследования составляют международные договоры, уставы международных организаций, их решения. Также нормативно-правовой основой являются правовые акты Интерпола, Европола, акты наднационального права Европейского Союза, законодательство Российской Федерации, в том числе федеральные законы, нормативно-правовые акты министерств и ведомств России по исследуемой тематике.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что она дополняет отечественную доктрину международного права в сфере противодействия преступлениям международного характера анализом правовых механизмов сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что основные положения и выводы, сформулированные в результате его проведения, призваны содействовать дальнейшему совершенствованию деятельности по противодействию незаконному обороту ядерных материалов. Материалы диссертации могут стать основой для разработки научно обоснованных изменений в действующие международно-правовые акты в части уточнения понятийного аппарата, форм и направлений сотрудничества по противодействию незаконному обороту ядерных материалов.

Материалы исследования могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе высших учебных заведений Российской Федерации при преподавании дисциплин «Международное право», «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью», «Международное уголовное право», «Право Европейского Союза», а также в работе правоохранительных и внешнеполитических ведомств Российской Федерации, деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в результате всестороннего исследования, используются в практической деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», а также Федеральном государственном унитарном предприятии «Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики им. Н.Л. Духова». Теоретические результаты диссертационного исследования изложены в научных работах автора.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных нормативных источников и литературы. Основные выводы представлены по параграфам и в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются теоретические и методологические основы проведенного исследования и формулируются положения, выносимые на защиту, а также новизна, практическая и теоретическая значимость исследования; излагаются сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе **«Понятие и содержание незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного права»** проводится анализ терминологии, используемой в сфере незаконного оборота ядерных материалов. Анализируются юридические характеристики субъектов незаконного обо-

рота ядерных материалов, вопросы соотношения законного и незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного права, а также отграничение незаконного оборота ядерных материалов от других действий в отношении ядерных материалов, запрещенных международным правом.

В первом параграфе **«Понятие незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного права и национальном законодательстве: сравнительно-правовой анализ»** проводится исследование терминов и правовых категорий в части действий составляющих незаконный оборот ядерных материалов. Автором отмечается, что в настоящее время в нормах международного права отсутствует четко сформулированное определение незаконного оборота ядерных материалов. Также нет единообразного перечня действий, составляющих незаконный оборот. В таких актах, как Конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.¹ (далее – Конвенция 2005 г.), Конвенция ООН о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 г.² (далее – Конвенция 1979 г.), Резолюция Совета Безопасности ООН № 1540 от 28 апреля 2004 г.³, термин «незаконный оборот» не употребляется, а обязательства государств связаны с преследованием за конкретные действия.

Вместе с тем, в международно-правовой практике термин «незаконный оборот» используется весьма часто применительно к другим противоправным проявлениям. Автором в качестве примера исследуется категория незаконного оборота, закрепляемая в некоторых международно-правовых актах применительно к борьбе с наркотиками, незаконным оборотом оружия и т.д.

Диссертант констатирует, что в Конвенциях 1979 и 2005 гг. имеются расхождения относительно перечня действий, запрещаемых в качестве

---

¹ См. текст: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения 22.03.2013 г.).

² См. текст: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml#a1 (Дата обращения – 22.03.2013 г.).

³ См.: Резолюция Совета Безопасности ООН № 1540 от 28 апреля 2004 г. - <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/328/45/PDF/N0432845.pdf?OpenElement> (Дата обращения – 23.03.2013 г.).

незаконных форм обращения с ядерными материалами. Конвенция 2005 г. закрепляет более узкий перечень действий, которые, впрочем, охватываются перечнем Конвенции 1979 г. Так, Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма упоминает только о незаконном владении и использовании ядерного материала, а Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок называет получение, владение, использование, передачу, кражу, перенос, пересылку, перемещение, присвоение (в том числе путем обмана), видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала.

Обобщая закрепляемые нормами международного права действия, автор указывает, что их следует рассматривать в двух аспектах – статическом и динамическом. В первом случае действия, связанные с незаконной деятельностью в отношении ядерных материалов, представлены их незаконным владением. Второй случай охватывает все остальные закрепленные международными актами деяния, предполагающие совершение каких-либо неправомерных действий в отношении ядерного материала.

Автором проводится сравнительный анализ перечня правонарушений, закрепляемых в качестве запрещенных в международно-правовых актах и правовых актах отдельных государств, в результате чего приходит к выводу, что имплементация положений конвенций имеет как расширительный, так и ограничительный результат.

Диссертант отмечает, что ни Конвенция 1979 г., ни Конвенция 2005 г. не закрепляют в качестве противоправных действий незаконную покупку или продажу ядерных материалов. Вместе с тем, именно такие действия формируют нелегальный рынок ядерных материалов с соответствующими его участниками – продавцами, покупателями и посредниками. Кроме того, незаконный оборот предполагает совершение сделок. Наиболее близким по смыслу к незаконной купле-продаже термином, используемым в Конвенции 1979 г., является термин «получение». Однако он может обозначать также безвозмездный незаконный характер перемещения ядерных материалов. Автор полагает, что незаконная купля-продажа несет более серьезную общественную опасность по сравнению с

безвозмездной передачей, вследствие чего на конвенционном уровне следует выделить данные действия в качестве самостоятельного вида деяний, запрещенных международным правом.

На основе проведенного анализа автором предлагается определение незаконного оборота ядерных материалов с учетом положений международно-правовых актов, рекомендательных актов и признанных доктрин международного права.

Под незаконным оборотом ядерных материалов следует понимать их получение, владение, использование, передачу, кражу, перенос, пересылку, перемещение, присвоение (в том числе путем обмана), продажу, покупку, видоизменение, уничтожение или распыление, совершенные вне установленных законодательством государств правил и процедур, независимо от целей совершения таких действий.

Во втором параграфе **«Субъекты незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного права»** анализируются юридические свойства субъектов незаконного оборота ядерных материалов, а также вопросы дифференциации круга субъектов незаконного оборота ядерных материалов по отношению к конкретным составляющим его видам действий.

Диссертант отмечает, что международные акты, предусматривающие меры противодействия незаконному обороту ядерных материалов, не дают четкого представления о том, кто именно должен рассматриваться в качестве субъектов данных правонарушений. Так, Конвенция 1979 г. и Конвенция 2005 г. используют нейтральный термин «лица». Международное закрепление обязанности государств признавать правонарушениями отдельные виды действий в отношении любых лиц формально допускает, что в качестве субъектов незаконного оборота ядерных материалов могут выступать как физические, так и юридические лица.

Рассматривая характеристики субъектов – физических лиц, закрепляемые нормами международного права, автор указывает, что ими могут выступать как граждане государств-участников, так и граждане государств, не являющихся

участниками, а также лица без гражданства. Представители последних двух категорий могут быть признаны субъектами, если правонарушения были совершены ими в пределах территориальной юрисдикции государства-участника, либо в отношении перевозимого государством ядерного материала.

Диссертант также отмечает целесообразность конвенционного закрепления требования об усилении ответственности для физических лиц, совершающих правонарушения в отношении ядерных материалов с использованием специальных знаний, в частности за видоизменение ядерных материалов, в связи с особой степенью общественной опасности данного деяния.

Анализируя характеристики субъектов – юридических лиц, закрепляемые нормами международного права, автор отмечает, что чаще всего данные лица становятся субъектами правонарушений вне криминальной составляющей – например, при осуществлении деятельности при истекшем сроке действия лицензии.

Диссертант полагает, что субъектом правонарушения – юридическим лицом по смыслу Конвенции 1979 г. может быть такое юридическое лицо, которое: 1) инкорпорировано в государстве-участнике; 2) использует воздушные или морские суда, зарегистрированные на территории государства-участника; 3) осуществляет вспомогательные функции при перемещении ядерного материала. При наличии указанных обстоятельств к ответственности за незаконный оборот ядерных материалов может быть привлечено и юридическое лицо, зарегистрированное не в государстве-участнике, т.к. последние два обстоятельства прямо указывают на возможность такой юрисдикции.

Диссертантом предпринимается попытка разрешения вопроса о возможности признания в качестве субъектов незаконного оборота ядерных материалов отдельных государств, которые негласно осуществляют вспомогательную деятельность или стремиться к обретению ядерного оружия. Констатируется, что государство может являться лицом, совершающим или причастным к совершению правонарушений, составляющих незаконный оборот ядерных материалов, но с юридической точки зрения не может считаться субъектом данного

правонарушения, поскольку незаконный оборот ядерных материалов не признан в международно-правовых актах международным преступлением, а также вследствие того, что юрисдикция международных судов не охватывает незаконный оборот ядерных материалов в качестве преступления.

Третий параграф **«Критерии разграничения законного и незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного права»** посвящен выделению признаков, отличающих легальную и нелегальную деятельность в отношении ядерных материалов в соответствии с нормами международного права.

Диссертантом отмечается, что международно-правовые акты закрепляют единый критерий, позволяющий отнести действия в отношении ядерных материалов к незаконным: осуществление таких действий без специального разрешения (лицензии). По смыслу норм международного права данное отнесение должно иметь место как в том случае, когда лицо вообще не получало лицензию, так и в том случае, если действия осуществлялись при просроченной и невозобновленной лицензии, а также в условиях ее досрочного прекращения компетентным органом.

Автор предпринимает попытку разрешить вопрос о том, является ли правонарушением по Конвенции 1979 г. совершение действий лицом, которое имеет действующую лицензию компетентного органа одного государства, но не имеет таковой от компетентного органа того государства, на территории которого действия имели место. Анализ норм конвенции дает основание утверждать, что совершение указанных в статье 7 действий в данном случае должно признаваться правонарушением, поскольку нормы международного права не предусматривают признака экстерриториальности в действии лицензий.

Отдельно в работе анализируется вопрос о законности оборота ядерных материалов с точки зрения несоблюдения установленного порядка обращения с ними. На основе проведенного анализа автор полагает, что если нарушение порядка и правил обращения, учета и контроля ядерных материалов, повлекшее наступление последствий в виде одного из действий, указанных в Конвенции

1979 г., было осуществлено преднамеренно (умышленно), то это должно признаваться преступлением. Если те же действия были допущены по неосторожности, то вопрос о признании таких действий правонарушением остается в компетенции государств и никак не регулируется международным правом.

В четвертом параграфе **«Отграничение незаконного оборота ядерных материалов от других действий в отношении ядерных материалов, запрещенных международным правом»** определяются критерии разграничения незаконного оборота ядерных материалов и таких деяний как ядерный терроризм и непреднамеренное трансграничное перемещение ядерных материалов.

Рассматривая вопрос об отграничении запрещенных международным правом деяний ядерного терроризма и незаконного оборота ядерных материалов, автор отмечает, что для квалификации отдельных действий в качестве ядерного терроризма необходимо наличие либо некорыстного (не направленного на получение материальной выгоды), либо политического мотива совершения действий, составляющих незаконный оборот ядерных материалов. Однако п. «с» ст. 2 Конвенции 2005 г. закрепляет, что преступлением ядерного терроризма является любое пособничество действиям, составляющим его объективную сторону. Такими действиями, в частности, могут быть кража, передача, присвоение ядерного материала. Однако эти действия составляют в свою очередь объективную сторону незаконного оборота ядерных материалов по Конвенции 1979 г., что порождает конкуренцию международно-правовых норм в вопросах квалификации. Автор полагает, что устранение конкуренции возможно путем корректировки п. «с» ст. 2 Конвенции 2005 г. Ядерным терроризмом следует признавать любое пособничество действиям, составляющим его объективную сторону, если пособник знал о соответствующих целях использования ядерного материала.

Диссертант отмечает, что непреднамеренное трансграничное перемещение ядерного материала не признается в качестве самостоятельного правонарушения или преступления международного характера в нормах международ-

ного права. Вместе с тем, анализ Конвенции 1979 г. дает основание утверждать, что государство-участник должно устанавливать ответственность за такие правонарушения по национальному праву вследствие закрепленной обязанности не допускать несанкционированное перемещение ядерных материалов.

Вторая глава **«Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов»** посвящена анализу основополагающих начал международного сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов, а также анализу международно-правовых механизмов борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов на универсальном и региональном уровнях.

В первом параграфе **«Принципы международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту ядерных материалов»** предлагается и обосновывается перечень основополагающих базовых начал международного сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов. Диссертант обосновывает необходимость выделения специальных принципов международно-правового сотрудничества государств по противодействию незаконному обороту ядерных материалов обусловлена наличием особой международно-правовой базы, особого круга субъектов противодействия незаконному обороту ядерных материалов, разработкой многочисленных специальных источников «мягкого» права, а также наличием специфических форм и методов взаимодействия правоохранительных органов государств в данной сфере.

Автор полагает, что специальные принципы международно-правового сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов основываются на принципах более общего порядка, в частности, на принципах атомного права, международного сотрудничества в борьбе с преступностью, нераспространения ядерного оружия. Диссертантом рассматриваются доктринальные точки зрения на принципы указанных сфер международно-правового сотрудничества применительно к борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов.

Анализ Конвенции 1979 г. позволяет автору выделить три группы принципов физической защиты ядерного материала: принципы ответственности; принципы действий в особых условиях; принципы управления и эксплуатации. Конвенция 2005 г., не содержит прямого указания на принципы сотрудничества. Однако автор полагает, что к ее реализации применимы в полной мере принципы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Диссертант отмечает, что сотрудничество по противодействию незаконному обороту ядерных материалов по своему содержанию шире собственно взаимодействия в сфере физической защиты и борьбы с терроризмом. В него следует включить деятельность по мониторингу и учету материалов, предупреждению совершения соответствующих правонарушений, ликвидации последствий применения.

На основе анализа международно-правовых актов, актов «мягкого» права и доктрин международного права диссертант обосновывает и раскрывает следующие специальные принципы международно-правового сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов: принцип приоритета универсального регулирования сотрудничества; принцип взаимосвязи мер по противодействию незаконному обороту ядерных материалов, терроризму и распространению ядерного оружия; принцип приоритета превентивных мер; принцип разграничения политических и правовых форм сотрудничества.

Второй параграф **«Международно-правовое обеспечение борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов на универсальном уровне»** посвящен анализу правовых норм, а также реализуемых на их основе форм сотрудничества государств по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов в рамках таких учреждений и организаций как Комитет Организации Объединенных Наций, созданный во исполнение Резолюции Совета Безопасности ООН № 1540 (Комитет 1540), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, проводится анализ форм внедоговорного сотрудничества, осуществляемого

го на основе решений международных конференций – Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма 2006 г.

Диссертант отмечает, что в настоящее время деятельность Комитета 1540 по вопросам противодействия незаконному обороту ядерных материалов носит вспомогательный характер по отношению к деятельности международных организаций. Эта деятельность является аналитической и заключается в мониторинге соблюдения государствами-членами ООН положений Резолюции Совета Безопасности № 1540. Доклады позволяют членам ООН иметь представление об общей ситуации с контролем за нераспространением оружия массового поражения и средств его создания, а также оценивать степень подготовленности других государств к заключению двусторонних договоров по ядерной тематике. В целом сотрудничество в рамках Комитета 1540 призвано обеспечивать контроль за реализацией одного из документов Совета Безопасности. Данный формат позволяет реализовывать информационный обмен, и обеспечивать информационную составляющую деятельности не только Совета Безопасности, но и таких организаций как МАГАТЭ, Интерпол, куда также направляются доклады, подготовленные Комитетом.

Одним из основных направлений деятельности МАГАТЭ по противодействию незаконному обороту ядерных материалов является выработка и внедрение международных стандартов физической защиты ядерных материалов. Данные документы являются одним из способов международной унификации мер по предупреждению незаконного оборота ядерных материалов. Следует отметить, что хотя рекомендуемые меры обязательной юридической силы не имеют, они могут приобрести обязательный характер в тех случаях, когда такие меры предусматриваются в виде обязательств в международных соглашениях, заключаемых государствами. Диссертант полагает, что не имея функции модельных законов, международные стандарты физической защиты ядерных материалов фактически занимают их нишу в рамках универсальных форм международного сотрудничества. В настоящее время имеют место признаки формирования на основе рекомендательных актов МАГАТЭ международных обычаев, кото-

рые со временем, возможно, получат признание как источники международного права.

Диссертант отмечает, что начало профильной деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов было положено в 2010 году, когда на основе и во исполнение Резолюции 1540 Совета Безопасности была запущена Программа по профилактике химического, биологического, радиационного и ядерного терроризма (CBRNE). Данная программа охватывает целенаправленную деятельность Интерпола в сфере обеспечения нераспространения в любых формах оружия массового поражения, в том числе в сфере предотвращения незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов. Следует отметить, что в своей деятельности по реализации Программы CBRNE Интерпол не разграничивает угрозы на химические, биологические и ядерные. Осуществление комплекса мер всегда направлено на предупреждение незаконного обращения сразу со всеми видами материалов. Методики, которые используются, разрабатываются таким образом, чтобы они были применимы как к деятельности в отношении возможных инцидентов в отношении любого вида материалов.

В настоящее время методика противодействия CBRNE терроризму состоит из трех основных компонентов: анализа разведанных для правоохранительных органов; программы, направленные на предотвращение незаконного оборота CBRNE материалов; расследование инцидентов в отношении CBRNE материалов. Автором анализируется каждый из компонентов, выявляются особенности их реализации в процессе взаимодействия с правоохранительными органами различных государств.

Определенную роль в универсальном механизме противодействия незаконному обороту ядерных материалов призвана сыграть Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подписанного в 1996 г. (далее – Договор 1996 г.). Несмотря на то, что в настоящее время данное соглашение не вступило в силу, организация осуществляет свою деятельность по тем

направлениям, которые предусмотрены ее учредительными документами, и не связаны непосредственно с реализацией Договора.

Одним из направлений деятельности Комиссии организации по Договору в рамках обеспечения информационного сотрудничества между теми государствами, которые уже подписали и ратифицировали договор, является составление докладов о перечне внутригосударственных мер по противодействию незаконному использованию ядерных или радиоактивных материалов. При этом положения Договора 1996 г. в части данной деятельности носят рамочный характер, и конкретизируются в специальных соглашениях, которые государства-участники заключают с организацией.

Следует отметить, что когда Договор 1996 г. вступит в силу, универсальный международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту ядерных материалов дополнится. Документ предусматривает не только обязательства самих государств по недопущению испытаний ядерного оружия, но и обязательства пресекать всякую деятельность физических или юридических лиц, находящихся в его юрисдикции, которые способны привести к таким случаям.

Третий параграф **«Международно-правовое обеспечение борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов на региональном уровне»** содержит анализ правовых норм, а также реализуемых на их основе форм сотрудничества государств по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов в рамках международных организаций, в которых участвует или с которыми сотрудничает в данном вопросе Российская Федерация - Европейского Союза и Содружества Независимых Государств.

В рамках Европейского Союза в настоящее время созданы правовые и организационные основы механизма противодействия незаконному обороту ядерных материалов. Данный механизм включает специализированные и неспециализированные организации ЕС, имеющие соответствующие полномочия, а также комплекс договорных и внедоговорных актов, направленных на регулирование в рассматриваемой сфере. В частности, организациям Европейского Союза,

в полномочия которых входят вопросы противодействия незаконному обороту ядерных материалов входят Европейское сообщество по атомной энергии (далее - Евратом) и Европейское полицейское ведомство (Далее - Европол). Наряду с Евратомом и Европолом в настоящее время важную роль в противодействии незаконному обороту ядерных материалов играют Центры передового опыта по снижению рисков химической, биологической, радиационной и ядерной опасности (далее - ЦПО ХБРЯ), которые были созданы в рамках совместной инициативы Комиссии Европейского Союза и Комитета министров Совета Европы.

Диссертантом исследуются правовые основы деятельности Европола по противодействию незаконному обороту ядерных материалов, в том числе соглашения с третьими странами. Определено, что компетенция Европола, в соответствии с решением Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. в отношении такого рода правонарушений вытекает из более общих международно-правовых актов, имеющих универсальный характер, в частности из Конвенции 1979 г. Положения, закрепленные в приложении к Решению 2009 г., фактически очерчивают две сферы компетенции Европола по противодействию незаконному обороту ядерных материалов: функциональную и предметную. В рамках первой компетенция определяется конкретными правонарушениями. В рамках второй - конкретным видом объекта.

В ходе анализа автор приходит к выводу, о том, что с введением в действие Решения 2009 г. отдельные положения Соглашения между Российской Федерацией и Европолом 2003 г. стали не соответствовать компетенции Европола, в частности, в вопросах противодействия незаконному обороту ядерных материалов. В качестве преступлений, которые входят в юрисдикцию Европола, в том числе в контексте взаимодействия с третьими государствами, Решение 2009 г. рассматривает деяния, которые закреплены в Конвенции 1979 г. Вместе с тем, российское уголовное законодательство предусматривает более широкий перечень деяний, чем закреплено в Конвенции 1979 г., который не охватывается ст. 7 данного международно-правового акта. Следовательно, положения п. «е» ст. 4 Соглашения 2003 г. должны толковаться ограничительно, а именно: участ-

ники взаимодействуют в сфере предупреждения, выявления и расследования деяний, связанных с незаконным оборотом ядерных и радиоактивных материалов, кроме тех деяний, которые не предусмотрены Конвенцией 1979 г. Автором предлагается внесение изменений в действующее соглашение Российской Федерации и Европола, позволяющее привести правовые нормы в соответствие.

В настоящее время государства-члены Содружества Независимых государств (СНГ) пошли по пути создания модельного законодательства, направленного на противодействие несанкционированному использованию ядерных материалов и их незаконному обороту. В частности, Межпарламентской ассамблеей СНГ 4 декабря 2004 года был принят модельный закон «О контроле за оборотом радиоактивных материалов». Как и многие аналогичные акты, данный документ устанавливает наиболее общие принципы и формы регулирования соответствующих отношений, и выступает инструментом гармонизации национального права государств СНГ. Предметом регулирования модельного закона является как легальный, так и нелегальный оборот различных видов радиоактивных материалов - от тех, которые не подпадают под жесткое регулирование до расщепляющих материалов. При этом модельный закон рассматривает в качестве материалов, подлежащих контролю, такие, которые в качестве подконтрольных указываются в рекомендациях МАГАТЭ. В отличие от актов МАГАТЭ, а также Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 г. и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г., модельный закон закрепляет определение незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов. Под ним государствам-участникам следует понимать такой оборот, который осуществляется с нарушением действующего национального законодательства.

Основной проблемой реализации положений модельного закона СНГ в национальном законодательстве является рекомендательный характер данного документа. В связи с этим, на практике государства СНГ реализуют не весь комплекс правовых и организационных мер, предусмотренных главой 9, а лишь отдельные положения. Однако централизованная координация в том виде, в ко-

тором ее рассматривает модельный закон, не осуществляется. Кроме того, не в полной мере урегулирован вопрос о передаче ядерных и радиоактивных материалов, которые были изъяты из незаконного оборота, законным владельцам, находящимся вне юрисдикции государства, на территории которого такие материалы были изъяты.

В заключении сделаны основные выводы и предложения по теме исследования, отражающие теоретическую и практическую значимость диссертации.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Яворский И.К. К вопросу о международно-правовом определении незаконного оборота ядерных материалов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. - №2 - С. 115-117. (0,4 п.л.).

2. Яворский И.К. Некоторые проблемы использования терминологии, связанной с противодействием незаконному обороту ядерных материалов, в нормах международного права // Пробелы в российском законодательстве. 2013. - №5 - С. 233-235. (0,25 п.л.)

3. Яворский И.К. К вопросу о международно-правовом статусе юридических лиц как субъектов незаконного оборота ядерных материалов // Бизнес в законе. 2013. - №5 – С. 78-81. (0,25 п.л.).

4. Яворский И.К. К вопросу о принципах международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. - № 2 - С. 130-135. (0,5 п.л.).

5. Иойрыш А.И., Питель В.А., Яворский И.К. К вопросу об определении собственника на продукты переработки отработавшего ядерного топлива (на примере ФГУП «Производственное объединение «Маяк» Госкорпорации «Росатом») // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. - №5 - С. 240-242. (0,3 / 0,1 п.л.).